

3/22

ПРЕПРИНТЫ

**ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
DIGITAL SOCIETY AND
INFORMATION TECHNOLOGIES
INNOVATIONS**

**ЦИФРОВОЕ ОБЩЕСТВО
И ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
DIGITAL SOCIETY AND
INFORMATION TECHNOLOGIES
INNOVATIONS**

Е. В. Чипуренко, Т. В. Лисицкая

**БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ
ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: МОДИФИКАЦИЯ
НОРМАТИВНЫХ И УЧЕТНЫХ ПОДХОДОВ
К ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКЕ**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(РАНХиГС)

ПРЕПРИНТ ОТЧЕТА
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ: МОДИФИКАЦИЯ НОРМА-
ТИВНЫХ И УЧЕТНЫХ ПОДХОДОВ К ИДЕНТИФИКАЦИИ И ОЦЕНКЕ

Чипуренко Елена Викторовна, заведующая кафедрой бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), доктор эконом. наук, доцент
Email chipurenko-ev@ranepa.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6474-3709>

Лисицкая Татьяна Владимировна, доцент кафедры бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), кандидат эконом. наук
Email lisitskaya-tv@ranepa.ru
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6924-0067>

Москва 2022

RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY
AND PUBLIC ADMINISTRATION (RANEPA)

PREPRINT OF A RESEARCH REPORT

ACCOUNTING AND AUDIT OF DIGITAL ASSETS: MODIFICATION OF REGULATORY AND
ACCOUNTING APPROACHES TO IDENTIFICATION AND EVALUATION

Chipurenko Elena Viktorovna, Head of the Department of Accounting, Economic Analysis and Audit,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Doctor of
Economics

Email chipurenko-ev@ranepa.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-6474-3709>

Lisitskaya Tatyana Vladimirovna, Associate Professor of the Department of Accounting, Economic
Analysis and Audit, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(RANEPA), Candidate of Economics

Email lisitskaya-tv@ranepa.ru

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-6924-0067>

Moscow 2022

Аннотация

Предметом исследования является порядок финансового учета и аудита цифровых активов, которые в последние годы получают значительное распространение в качестве объектов текущей бизнес-деятельности.

Целью исследования явился анализ российской и международной практики для выбора возможных подходов достоверного и единообразного отражения в корпоративной отчетности объектов цифровых активов и методов проведения аудита.

Исследование выполнялось в течение 2022 года на базе кафедры бухгалтерского учета, экономического анализа и аудита Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС).

Актуальность. Отсутствие правил идентификации и классификации цифровых активов в финансовом учете не позволяют корректно отражать в отчетности организаций значительные по стоимости объекты. Ни одна юрисдикция в мире не имеет стандартов учета для цифровых активов, а Фонд МСФО лишь в 2022 года поставил приоритетную задачу разработки правил учета цифровых активов.

Методология исследования основана на теоретических и практических методах. Индуктивный исследовательский подход – стремление понять природу проблемы, связанной с учетом цифровых активов. Качественный исследовательский метод – субъективная оценка установок, мнений экспертов в области цифровых активов. Практические методы исследования вытекают из теоретических и представляют собой в основном сбор данных и их анализ.

По результатам исследования сделаны выводы о необходимости:

- для финансового учета уточнения термина «цифровая валюта», установленного законодательно, с целью разделить понятия децентрализованной цифровой валюты и цифрового рубля ЦБ РФ;
- разработки федерального стандарта бухгалтерского учета операций с криптоактивами;
- разграничить вопросы учета криптоактивов у коммерческих организаций реального сектора экономики и профессиональных участников финансового рынка.

Рекомендуется:

- до разработки федерального стандарта использовать единый подход для идентификации криптоактивов в качестве нематериальных активов в соответствии с накопленной практикой;
- создание общедоступных терминологических справочников в отношении цифровых активов с регулярной актуализацией;
- создание информационного ресурса о рисках цифровизации.

Ключевые слова: Финансовый учет, финансовая отчетность, цифровые активы, стандарты финансового учета, оценка активов, криптоактивы, аудит цифровых активов, технология распределенного реестра, блокчейн.

Annotation

The subject of the study is the procedure for financial accounting and audit of digital assets, which in recent years have become significant distribution as objects of current business activity.

The aim of the study was to analyze Russian and international practice to select the possible approaches of reliable and uniform reflection in the corporate reporting of digital assets and audit methods.

The study was carried out during 2022 based on the department of accounting, economic analysis and audit of the Russian Academy of National Economy and the Presidential Service of the Russian Federation (RANEPA).

Relevance. The absence of the rules for identifying and classification of digital assets in financial accounting does not allow to correctly reflect in the reports of organizations significant objects. No jurisdiction in the world has accounting standards for digital assets, and the IFRS Foundation only in 2022 set a priority task for developing the rules for accounting for digital assets.

The research methodology is based on theoretical and practical methods. An inductive research approach is the desire to understand the nature of the problem related to digital assets. High -quality research method is a subjective assessment of attitudes, expert opinions in the field of digital assets. Practical research methods follow from theoretical and are mainly data collection and their analysis.

Based on **the results of the study**, conclusions were drawn about the need:

- for financial accounting for the clarification of the term “digital currency”, established by law, to divide the concepts of decentralized digital currency and the digital ruble of the Central Bank of the Russian Federation;
- development of the federal standard of accounting of operations with crypto actures;
- distinguish between the issues of accounting for crypto acts for commercial organizations of the real sector of the economy and professional participants in the financial market.

Recommended:

- before the development of the federal standard, use a single approach to identify crypt-toactics as intangible assets in accordance with the accumulated practice;
- creation of publicly accessible terminological reference books in relation to digital assets with regular actualization;
- Creating an information resource about digitalization risks.

Keywords: financial accounting, financial reporting, digital assets, accounting standards, assets assessment, audit of digital assets, distributed ledger technology (DLT), blockchain, crypto assets.

Содержание

Введение	7
1. Цифровые активы: ограничения предмета исследования для целей финансового учета.....	11
2. Общие проблемы финансового учета цифровых активов	20
3. Потребность в согласовании учетных и аудиторских практик в отношении цифровых активов	28
Заключение	30
Благодарности	34
Список источников	35

Введение

Технологические особенности – главная причина значительного роста различных доступных цифровых активов и расширение областей их использования. Владение цифровым активом позволяет получить больше возможностей в освоении нового, высокотехнологичного формата экономики и хозяйственной деятельности, а экономика пользователей становится привлекательнее привычной экономики институтов [1, 2].

По прогнозам экспертов к 2024 году мировой рынок управления цифровыми активами (DAM) вырастет до 6,9 млрд долларов. Аналитики Messari [3] уверены на 99%, что к 2030 году криптовалюта станет на порядки популярнее. 8 февраля 2022 г правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют. Ожидается, что российские организации будут совершать операции с криптоактивами, поскольку планируется проведение трансграничных сделок с иностранными контрагентами с использованием криптоактивов уже в 2023 году. До 1 декабря 2022 года правительству должны быть представлены предложения по развитию в РФ рынка цифровых активов, в том числе с использованием децентрализованных технологий [4].

В силу отсутствия единых правил бухгалтерского учета для данной категории активов, возможно возникновение проблем отражения таких операций в учете и финансовой отчетности организаций, а у регулирующих органов — проблем получения источников достоверной информации. Так же следует отметить сложности с проведением аудита, в условиях отсутствие консенсуса по вопросам идентификации и признания цифровых активов, с учётом рисков использования новейших финансовых технологий организациями.

Целью НИР является анализ возможных подходов к бухгалтерскому/финансовому учету и отражению в корпоративной отчетности цифровых активов на базе требований российского законодательства, потребностей российской экономической среды, а также международной практики учета и раскрытия данных в целях информирования заинтересованных пользователей и формирования достоверных сведений для принятия экономических решений.

Возможные классификации включают запасы, денежные средства, их эквиваленты, финансовые инструменты и нематериальные активы. Определение того, какой

стандарт применяется к цифровым активам, является ключевым фактором, поскольку он влияет на все последующие методы финансового учета и раскрытия информации в финансовой отчетности, а также проведения аудита в отношении цифровых активов. Кроме того, различные активы связаны с различными ожиданиями в будущем. Таким образом, различные классификации активов могут быть связаны с ожиданиями пользователей финансовой информации, которые могут повлиять на принимаемые ими решения. Помимо вопросов, в отношении которых применяются федеральные стандарты российского национального учета и международные стандарты финансовой отчетности (далее по тексту —МСФО), существуют также вопросы, касающиеся определения и признания таких активов, которые необходимо решить.

В результате НИР предполагается решить прикладные задачи современного бухгалтерского/финансового учета, возникшие в результате появления и активного распространения цифровых активов, в том числе:

- провести анализ подходов и методов, разрабатываемых и предлагаемых для обсуждения международными профессиональными бухгалтерскими организациями, регуляторами стандартов и принципов корпоративной отчетности, позволяющих сформировать достоверную информацию об операциях с цифровыми активами в текущей деятельности экономических субъектов в целях принятия экономических решений заинтересованными сторонами, в том числе:

- определение в целях финансового учета сущности (идентификация) и природы цифровых активов;

- анализ подходов, в том числе исследований практики по учету и аудиту цифровых активов;

- анализ применимости действующих правил международных стандартов к учету и аудиту цифровых активов;

- оценка рисков, связанных с отражением информации о цифровых активах;

- определение основных направлений совершенствования учета и аудита цифровых активов.

Решение проблем идентификации и классификации цифровых активов стало особенно актуально для финансового учета, поскольку значительные по стоимости объекты не могут быть отражены в отчетности организаций в связи с отсутствием или несоответствием требований существующих стандартов характеру и природе цифровых активов и/или транзакций с их участием. Ни одна юрисдикция в мире не имеет

стандартов бухгалтерского учета для цифровых активов, а Фонд МСФО лишь в 2022 года принял решение о том, что приоритетной задачей является разработка и внедрение правил учета цифровых активов [5].

Следует согласиться с мнением, что «четкости определений, которые используются во всех законодательных нормах, призванных регулировать цифровые феномены, а также понятийную путаницу в публикуемых статьях, обзорах и комментариях можно объяснить раскоординированностью работы экономистов, законодателей и ИТ-инженеров» [6]. Такая ситуация «значительно усложняет понимание многих процессов, связанных с использованием цифровых активов, и достаточно часто влияет на искажение и ошибочное трактование информации, заложенной в базис существования цифровых активов» [7].

Анализ рынка позволил наметить два различных подхода к разработке правил учета цифровых активов. Первый подход предполагает охватить весь спектр обращающихся на рынке цифровых активов, разработав единое определение для целей идентификации и соответствующий набор правил учета. Однако в отсутствии общепризнанной глобальной классификации цифровых активов, а также в условиях быстро растущего и меняющегося рынка этих объектов, такой подход сейчас скорее всего обречен на неудачу, но возможен в будущем. На сегодняшний день экосистема цифровых активов выглядит как «лоскутное одеяло» из конкурирующих технологий для внедрения цифровых активов, которым еще предстоит продемонстрировать преимущества для потребителей, и вероятно, повлияет на степень более широкого внедрения этих продуктов и услуг с течением времени [8].

Более реалистичным является последовательный пошаговый процесс выработки определений и правил для отдельных групп цифровых активов. Для российской экономической практики и с учетом перспектив на ближайший год наибольший интерес представляет группа криптоактивов (или иначе называемые криптовалюты), имеющих уже практически глобально согласованные дефиниции.

Проблема идентификации криптоактивов в финансовом учете является базовой и для остальных сфер законодательства, поскольку связана с поиском экономической сущности явления, основанной на практической значимости объекта. По мнению экспертов вопрос об экономико-правовом анализе криптовалют «представляет чрезвычайно большой интерес для отечественной юриспруденции, но будет иметь

смысл только тогда, когда экономическая и правовая науки определятся со своим отношением к ним» [7].

1. Цифровые активы: ограничения предмета исследования для целей финансового учета

Понятие «цифровые активы» изначально было связано с возможностью представления данных в электронном виде и быстром обменом этими данными. Так называемый электронный документооборот действительно ускорил решения множества вопросов, возникающих в том числе и в хозяйственной деятельности организаций и при решении личных вопросов, например, регистрация в государственных органах, получения удостоверяющих документов, регистрация прав и получение лицензий и пр. Именно такой подход к цифровым активам был заложен в определение цифровой экономики как «хозяйственной деятельности, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [9].

Последующее развитие средств коммуникации изменило содержание термина «цифровые активы». Основной причиной явилась технология блокчейн, которая сыграла важную роль в оцифровке мировой экономики как «метафорическая асфальтированная дорога, которая использует многие типы цифровых транспортных средств» [10]. Появилось понятие цифрового мира — «метавселенная» [3], основой которой является концепция децентрализованного интернета Web3¹ на базе технологии распределенного реестра.

Web3, обладающая возможностями искусственного интеллекта, привела к появлению цифровых активов, таких как криптовалюты и невзаимозаменяемые токены (NFT), а также смарт-контрактов на базе блокчейна, которые автоматически выполняют задачи при соблюдении определенных условий.

По мнению аналитиков, цифровые активы теперь включают три категории [11]: децентрализованный интернет или Web3-активы, цифровое хранилище ценных

¹ Справочно: необходимо различать Web3 и Web 3.0. Концепция всемирной паутины Web3 основана на блокчейне, в то время как Web 3.0 — концепция нового поколения интернета, основанного на принципах «семантической паутины». РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/623b9e0a9a7947851dc3eeda>

активов и оцифрованные платежные активы. Но это лишь один из подходов упорядочить состав и дать комплексное и полное представление о цифровых активах. На настоящий момент существует множество классификаций цифровых активов и элементов инфраструктуры, однако ни одна из них не является официально признанной мировым сообществом. Пока еще не решенными на сегодняшний день является две взаимосвязанные проблемы — отсутствие общепринятого определения и единой классификации цифровых активов.

Следует согласиться с мнением, что «четкости определений, которые используются во всех законодательных нормах, призванных регулировать цифровые феномены, а также понятийную путаницу в публикуемых статьях, обзорах и комментариях можно объяснить раскоординированностью работы экономистов, законодателей и ИТ-инженеров» [6]. Такая ситуация «значительно усложняет понимание многих процессов, связанных с использованием цифровых активов, и достаточно часто влияет на искажение и ошибочное трактование информации, заложенной в базис существования цифровых активов» [7]. Приведем несколько определений для сравнения.

Международный валютный фонд (МВФ) рассматривает цифровые активы как «цифровые представления стоимости, ставшие возможными благодаря достижениям в области криптографии и технологии распределенных реестров. Они выражены в их собственных расчетных единицах и могут быть переведены из одноранговой сети в одноранговую без посредника.»

Проведя исследование экономико-правового аспекта Кудь А.А., предлагает следующее определение. Цифровой актив – информационный ресурс, производный от права на ценность и обращающийся в распределенном реестре в виде уникального идентификатора [7].

В универсальном словаре, разработанном практиками специально для целей учета [12], предлагается рассматривать цифровой актив как цифровую запись, сделанную с использованием криптографии в целях проверки и безопасности в цифровом децентрализованном реестре (именуемом блокчейном). Цифровой актив характеризуется его способностью использоваться для различных целей, в том числе в качестве средства обмена, в качестве представления доступа к товарам или услугам или в качестве средства финансирования, такого как ценная бумага, среди прочего [12].

Последнее определение основано на утилитарном² подходе и, наверное, в большей степени будет полезно для обсуждения проблем финансового учета, поскольку большая часть понятий, связанных со сферой цифровых активов, пока еще не имеет юридически установленных определений. Цель использования определенной терминологии состоит в том, чтобы подчеркнуть функции и действия, связанные с новыми или относительно новыми понятиями в области цифровых активов, чтобы облегчить понимание проблем и подходов к их учету и аудиту. Контекст, в котором рассмотренные в данной статье цифровые активы приобретаются, продаются, передаются или иным образом используются, определяет характеристики организации-пользователя и предполагает определенные правила учета этих объектов. Эти характеристики важны для функционального понимания способов взаимодействия экономических агентов с цифровыми активами, но не предназначены для каких-либо выводов относительно юридической классификации/идентификации отдельных видов цифровых активов, деятельности, связанной с их использованием, и/или организаций.

Решение проблем идентификации и классификации цифровых активов стало особенно актуально для финансового учета, поскольку значительные по стоимости объекты не могут быть отражены в отчетности организаций в связи с отсутствием или несоответствием требований существующих стандартов характеру и природе цифровых активов и/или транзакций с их участием. Ни одна юрисдикция в мире не имеет стандартов бухгалтерского учета для цифровых активов, а Фонд МСФО лишь в 2022 года принял решение о том, что приоритетной задачей является разработка и внедрение правил учета цифровых активов [5].

Международная и российская практика использования организациями цифровых активов за последнее десятилетие позволила выработать некоторые подходы к учету. Однако значительное расширение экосистемы цифровых активов и их использования привело к необходимости выработки единых глобальных правил, которые позволили бы единообразно раскрывать информацию в финансовой отчетности.

Порядок учета цифровых активов зависит от характера деятельности организации и назначения использования элементов экосистемы цифровых активов. Принимая

² Справочно: Происходит от англ. utilitarian «утилитаристский», от utility «полезность», далее от лат. utilitas «полезность, польза», далее от ūtilis «полезный», из utibilis «годный, пригодный, полезный», далее от гл. uti (вульг. лат. usare) «употреблять, применять, пользоваться». Материал из Викисловарь. <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%83%D1%82%D0%B8%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9>

решение о необходимости разработки специальных правил учета цифровых активов Фонд МСФО [13] разграничил вопросы учета объектов и сделок с цифровыми активами у коммерческих организаций и профессиональных участников финансового рынка, в частности инвестиционных компаний, бирж, брокеров и пр., для которых, во-первых, цифровые активы часто носят характер объектов купли-продажи и относятся в бухгалтерском учете к группе запасов. Во-вторых, регуляторы финансового рынка обычно издают дополнительные отраслевые инструкции по учету и отражению в финансовой отчетности профессиональных участников операций с определенными типами инвестиционных активов, которые могут иметь определенные особенности.

По итогам проведенных опросов Фонд МСФО [13] выявил, что наиболее актуальны (около 60% респондентов) вопросы учета цифровых активов для организаций реального сектора экономики, которые не являются публичными компаниями и относятся к малому и среднему бизнесу. При этом учет не всех категорий, а только части цифровых активов, требует срочного пересмотра методов. Не настолько остро стоят вопросы учета использования технологии блокчейн, учет у эмитентов цифровых активов (например, ICO) или традиционных активов, которые могут иметь цифровую форму (например, ценные бумаги), или цифровых активов, которые учитываются в рамках отраслевых рекомендаций (например, цифровые активы, принадлежащие инвестиционным компаниям).

Таким образом, анализ рынка позволил наметить два различных подхода к разработке правил учета цифровых активов. Первый подход предполагает охватить весь спектр обращающихся на рынке цифровых активов, разработав единое определение для целей идентификации и соответствующий набор правил учета. Однако в отсутствии общепризнанной глобальной классификации цифровых активов, а также в условиях быстро растущего и меняющегося рынка этих объектов, такой подход сейчас скорее всего обречен на неудачу, но возможен в будущем. Следует согласиться с мнением, что на сегодняшний день экосистема цифровых активов выглядит как «лоскутное одеяло» из конкурирующих технологий для внедрения цифровых активов, которым еще предстоит продемонстрировать обещанные преимущества для потребителей, и вероятно, повлиять на степень более широкого внедрения этих продуктов и услуг с течением времени [8].

Более реалистичным является последовательный пошаговый процесс выработки определений и правил для отдельных групп цифровых активов. В настоящий

момент принято выделять следующие виды цифровых активов, имеющих уже практически глобально согласованные дефиниции, в том числе криптоактивы.

Под *криптоактивами*³ (*crypto-assets*) в широком смысле [1] понимаются все типы представления стоимости или требований в цифровой форме, основанные на использовании технологии распределенного реестра (DLT), за исключением цифровых валют центральных банков (CBDC). Криптоактивы не обладают всеми атрибутами «реальной» валюты, включая статус законного платежного средства. Некоторые дефиниции термина «криптоактив» строятся на основе набора характеристик, позволяющих представить этот объект отдельно от иных цифровых активов. Например, универсальный словарь для целей учета определяет криптоактив, как тип цифрового актива [12], который функционирует в качестве средства обмена и имеет все следующие характеристики: не выпускается юрисдикционным органом (например, суверенным правительством), не приводит к возникновению договора между держателем и другой стороной, не считается ценной бумагой в соответствии с законодательством той или иной юрисдикции. Примеры криптоактивов, отвечающих этим характеристикам, включают биткойн (Bitcoin), эфириум (Ethereum) прочие криптовалюты [1].

В январе 2021 в Российской Федерации вступил в силу закон № 259-ФЗ «О цифровых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который дает определение цифровой валюте, отделяя ее от цифрового актива. Дальнейшее развитие данная тематика получила в дискуссии модели внедрения цифрового рубля, а также в виде проблем налогообложения, отраженной в федеральном законе о внесении изменений в части 1 и 2 НК РФ в части налогообложения цифровой валюты.

Для России вопросы учета операций с криптоактивами являются особенно актуальными, поскольку планируется до конца текущего года разработать правила регулирования и допустить проведение российскими организациями трансграничных сделок с иностранными контрагентами с использованием криптоактивов уже в 2023 году. По оценкам экспертов, за последний год объем таких расчетов в России уже приближается к \$5–10 млрд и может увеличиться до \$15–20 млрд [14]. 8 февраля 2022 г правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют. Ожидается, что российские организации будут совершать операции

³ Иногда в том же значении используется термин «криптовалюты».

с криптоактивами, поскольку планируется проведение трансграничных сделок с иностранными контрагентами с использованием криптоактивов уже в 2023 году. До 1 декабря 2022 года правительству должны быть представлены предложения по развитию в РФ рынка цифровых активов, в том числе с использованием децентрализованных технологий.

В силу отсутствия единых правил бухгалтерского учета для данной категории активов, возможно возникновение проблем отражения таких операций в учете и финансовой отчетности организаций, а у регулирующих органов — проблем получения источников достоверной информации. Так же следует отметить сложности с проведением аудита, в условиях отсутствия консенсуса по вопросам идентификации и признания цифровых активов, с учётом рисков использования новейших финансовых технологий организациями.

В исследовании введем ограничения на объект и будем рассматривать вопросы учета только одной группы цифровых активов — криптоактивов, которые используются экономическими субъектами, не являющимися инвестиционными организациями, профессиональными участниками финансового рынка.

Накопившаяся международная и российская практика использования цифровых активов позволила сделать некоторые важные выводы, которые необходимо учесть при подготовке регулирующих правил учета именно для криптоактивов.

Появилась возможность уточнить определение криптоактивов, к которым относятся только цифровые активы, созданные с применением, технологии блокчейн и защищенные с помощью криптографии, что позволит избежать путаницы с иными объектами цифровых нематериальных активов (например, программного обеспечения или данных). Кроме того, такой подход по мнению Фонда МСФО «обеспечивает гибкость по мере того, как технология продолжает развиваться» [13].

В российском законодательстве [15] применяется термин «цифровая валюта», определение которого не содержит указание на применяемую технологию распределенного реестра, что является существенным и потребует уже в ближайшее время внесения уточнений, поскольку Минфин РФ и ЦБ РФ должны до 1 декабря 2022 года представить предложения по развитию в РФ рынка цифровых активов [4], включая использование децентрализованных технологий. Потребуется разделить понятия децентрализованной цифровой валюты и цифрового рубля Центрального Банка России.

ИТ-специалисты Центробанка России заняты созданием финансовой платформы для цифрового рубля, и данная технология уже подпадает под статус Информационной Системы (ИС) для реализации цифровых прав (совершения транзакций в реальной плоскости финансово-хозяйственных отношений) [6]. Далеко не все эксперты согласны с тем, что финансовая платформа для ЦФА и цифровой валюты (ЦВ) должна быть однотипна с технологией пириновой системы P2P (каждый узел — peer).

По мнению исследователей «Данные свойства ИС и принципы их функционирования (децентрализация, независимость и неподконтрольность администраторам) не соответствуют тем их характеристикам, которые приведены в двух Концепциях Центробанка — «Распределенный реестр» и «Цифровой рубль». Следовательно, остается нерешенной проблема платформы технологии распределенного реестра для двух типов прав: ЦФА и утилитарных цифровых прав (УЦП). Причина, собственно, не столько в технологии, сколько в самой сути категории «право», которую пока не понимают не только ИТ-инженеры и программисты, но и сами экономисты» [6].

И.А. Цинделиани [16] полагает неудачным раскрытие понятия криптовалюты через конструкцию «цифровой финансовый актив», поскольку каждая криптовалюта может быть названа цифровым активом, но не каждый цифровой актив является криптовалютой.

Действующее определение цифровой валюты включает такую характеристику как возможность использования в качестве средства платежа и/или в качестве инвестиций. Однако на настоящий момент законодательство [15] запрещает использовать криптовалюту в целях оплаты товаров, работ, услуг, а также распространять информацию о приеме цифровой валюты в качестве встречного предоставления за товары (работы, услуги), позволяющего предполагать, что кто-либо принимает/передает цифровую валюту в качестве оплаты. Таким образом, одна из характеристик, заявленных в определении, а именно использование цифровой валюты в качестве средства обмена «не работает» для целей идентификации объекта, в том числе и для целей финансового учета.

Оставшееся в определении назначение цифровой валюты — использование в инвестиционных целях, в том числе в качестве средства сбережения, тоже не может помочь с выбором порядка отражения в бухгалтерском учете. Две характеристики (средство обмена и средство сбережения), использованные в определении цифровой

валюты, не могут применяться для целей идентификации этого объекта в финансовом учете, поскольку считаются субъективными по следующим причинам:

- иные активы обладают такими же характеристиками, например, недвижимость как средство сбережения, а деньги — как средство обмена;
- использовать ли цифровую валюту в качестве средства обмена может зависеть от точки зрения держателя актива;
- ограничения законодательства делают характеристику бессмысленной;
- использование в качестве средства сбережения в полной мере зависит от отношения держателя к высокому уровню волатильности цифровых валют.

Кроме того, следует учитывать, что в соответствии с действующими нормами бухгалтерского законодательства [17] цифровая валюта не может быть признана финансовым вложением. Таким образом, можно отметить правовой пробел, который возник в российском национальном учете в порядке идентификации криптоактивов, заполнение которого возможно путем использования действующих правил МСФО [18], что допускается и предусмотрено российским законодательством в области бухгалтерского учета [19].

Проблема идентификации криптоактивов в финансовом учете является базовой и для остальных сфер законодательства, поскольку связана с поиском экономической сущности явления, основанной на практической значимости объекта. Следует согласиться с мнением Дейнеко А. Г. — «что же касается вопроса об экономико-правовом анализе токенов и криптовалют, то он, по нашему мнению, представляет чрезвычайно большой интерес для отечественной юриспруденции, но будет иметь смысл только тогда, когда экономическая и правовая науки определятся со своим отношением к ним» [20].

Было бы неверно говорить только о цифровых активах, не касаясь среды, в которой они функционируют, в том числе инфраструктуры в киберпространстве и в реальности. Для объединения криптоактивов и среды, в которой они функционируют, использует понятие экосистемы, которую можно определить широко, в том числе расширяя понятие экосистемы на весь пул цифровых активов.

Экосистема цифровых активов (Digital asset ecosystem) [12] — все организации, участвующие или связанные с цифровыми активами. Сюда могут входить организации, занимающиеся различными элементами экосистемы, включая разработку, обслу-

живание, использование (например, покупку, продажу, инвестиции, торговлю или обмен); хранение или безопасность (например, поставщики горячих или холодных кошельков, квалифицированные хранители, или другие кастодиальные услуги); или проверка.

В более узком понимании экосистема криптоактивов (Crypto-Asset Markets Ecosystem) может рассматриваться как совокупность концепций и терминов, многие из которых пока еще не имеют однозначных и глобально согласованных дефиниций [21]. Основой экосистемы криптоактивов являются технология распределенного реестра (DLT) и блокчейны, которые используются как взаимозаменяемые понятия, если конкретный контекст не требует более точного различия.

2. Общие проблемы финансового учета цифровых активов

Стандарты бухгалтерского учета являются источником признания цифровых активов в корпоративной отчетности. Глобальной проблемой на сегодняшний день является отсутствие специальных правил финансового учета цифровых активов и/или неприменимость существующих стандартов учета к цифровым активам. Ни одна юрисдикция в мире не имеет стандартов бухгалтерского учета для цифровых активов. Это оказалось одним из самых больших препятствий на пути внедрения цифровых активов [5].

Отсутствие единого подхода к регулированию и пониманию возможных последствий для рынка требует решение проблем бухгалтерского учета и отражения цифровых активов и обязательств в корпоративной отчетности с целью предотвращения искажения финансовой информации, а также ослабления информационной асимметрии между заинтересованными сторонами и организациями и снижению рисков манипулирования данными.

В рамках глобального опроса Deloitte за 2021 год в 10 странах различных регионов мира по вопросам регулирования криптовалютных решений [22] 50% и более высказались в пользу актуальности вопросов разработки правил внутреннего контроля и финансовой отчетности для внедрения цифровых активов.

Цифровые активы разнообразны и их спектр постоянно увеличивается, а среда функционирования постоянно обновляется и усложняется. Для корректного отражения в учете цифровых активов и/или операций с их участием требуется идентификация, то есть обязательная классификация на основе соблюдения формальных критериев, введенных стандартами учета для отдельных групп объектов/операций. В соответствии с Концептуальными основами финансовой отчетности [23] можно выделить два уровня классификации объектов: классы, представленные пятью элементами, и подклассы, представляющие отдельные статьи отчетности, различающиеся по характеру или функциям в деятельности организации.

Финансовая отчетность отображает финансовое влияние операций и прочих событий за счет их объединения в крупные классы в соответствии с их экономическими характеристиками. Эти крупные классы называются элементами финансовой

отчетности. Элементами, непосредственно связанными с оценкой финансового положения в бухгалтерском балансе, являются активы, обязательства и собственный капитал. Элементами, непосредственно связанными с оценкой результатов деятельности в отчете о прибылях и убытках, являются доходы и расходы.

Представление элементов финансовой отчетности в бухгалтерском балансе и отчете о прибылях и убытках подразумевает процедуру классификации с разбивкой на подклассы. Например, активы и обязательства могут классифицироваться по своему характеру или по функции в рамках деятельности организации для отражения информации способом, который наиболее полезен пользователям для целей принятия экономических решений.

Критерии идентификации, определяемые для конкретных объектов соответствующими стандартами бухгалтерского учета, позволяют включить объект/транзакцию в определённую статью (показатель) финансовой отчетности и соответственно, в тот или иной элемент отчетности.

Сталкиваясь с экосистемой цифровых активов в процессе ведения деятельности, организации должны отражать в учете не только операции непосредственно с цифровыми активами, но и связанные с использованием отдельных элементов инфраструктуры.

Применяемый в настоящий момент подход к учету криптоактивов, который был отобран в процессе глобальной практики и является лишь рекомендованным, но не установленным нормативно, это признание их в качестве нематериальных активов, то есть идентифицируемых немонетарных активов, не имеющих физической формы и с неопределенным сроком полезного использования [24, 25]. При этом идентифицируемость означает выполнение одного из двух критериев:

- актив может быть обособлен или отделен от организации любыми способами,
- или возник в результате договорных или других юридических прав независимо от того, являются ли такие права обособляемыми от организации.

Одной из важнейших характеристик является наличие неопределенного срока полезного использования, поскольку отсутствуют видимые ограничения периода, на протяжении которого, как ожидается, этот актив будет создавать для организации чистые денежные притоки.

Такой порядок казался до настоящего момента наиболее обоснованным, поскольку криптоактивы, как правило, не соответствуют определениям других видов активов, установленных стандартами учета.

Например, криптоактивы не будут соответствовать определению денежных средств или их эквивалентов [26, 27], если не считаются законным платежным средством и не поддерживаются правительствами конкретной страны. Кроме того, криптоактивы не могут быть признаны и эквивалентом денежных средств, поскольку обычно не имеют срока погашения и традиционно испытывают значительную волатильность. Эквиваленты денежных средств представляют собой краткосрочные высоколиквидные инвестиции, легко обратимые в известные суммы денежных средств и подверженные незначительному риску изменения стоимости.

Криптоактивы не могут быть отнесены к финансовым инструментам или финансовыми активами [28], если они не являются денежными средствами или долей участия в организации и, если они не представляют собой договорное право на получение денежных средств или другого финансового инструмента.

Нельзя отнести криптоактивы и к запасам, хотя и могут храниться для продажи в ходе обычной деятельности, поскольку не имеют материальной формы и, следовательно, не могут соответствовать определению запасов в финансовом учете [29].

Предполагается, что до момента разработки специальных правил криптоактивы для целей финансового учета следует идентифицировать как нематериальные активы, которые должны удовлетворять следующим критериям [13]:

- соответствовать определению нематериального актива,
- не предоставлять владельцу активов юридически защищенные права или требования в отношении базовых товаров, услуг или других активов,
- быть созданными с применением технологии распределенного реестра (или блокчейн),
- защищены с помощью криптографии,
- взаимозаменяемы.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что следует пересмотреть порядок оценки и перейти к учету криптоактивов по справедливой стоимости, что улучшит существующую финансовую отчетность. Это означает, что из двух моделей учета нематериальных активов — по первоначальной стоимости и по переоцененной стоимости, более приоритетной является вторая.

Важным является и предложение по изменению раскрытия данных о цифровых активах в финансовой отчетности. Представление в виде самостоятельной статьи отчета о финансовом положении тоже способствовало бы улучшению качества данных финансовой отчетности, особенно если балансовая оценка и ее изменение в течение отчетного периода являются существенными для показателей деятельности организации. Эксперты рынка цифровых активов предполагают, что большинство показателей рыночной капитализации являются завышенными [30], поскольку они включают криптоактивы, которые невозможно восстановить из-за потери ключей и других факторов, но наличие отдельной статьи отчетности позволило бы получить информацию не только о конкретном экономическом субъекте, но и данные об увеличении общей рыночной капитализации и количестве лиц, владеющих цифровыми активами и осуществляющих операции с ними.

Опрос [30] Совета по стандартам финансового учета (Financial Accounting Standards Board — FASB) показал, что 85% респондентов указали на необходимость разработки стандартов бухгалтерского учета для цифровых активов, предоставив информацию о повсеместном воздействии цифровых активов и необходимость определения приоритетов в установлении стандартов. Более 50% респондентов указали, что установление стандартов для цифровых активов следует рассматривать в качестве наивысшего приоритета для регуляторов финансового учета.

2022 год должен стать поворотным годом для глобального финансового учета, поскольку существует спрос на внедрение стандартов бухгалтерского учета для цифровых активов. В большинстве стран, которые готовы разработать четкие рамки политики в области криптовалют.

Эксперты выделяют 4 ключевых проблемы учета цифровых активов [31], которые затрудняют учет текущих цифровых активов: отслеживание стоимости, справедливой стоимости и балансовой стоимости по счетам; учет событий обесценения и тестирования на обесценение; запись встроенных производных; деятельность по криптозаимствованиям.

Цифровые активы обладают огромным потенциалом для компаний, но может возникнуть нерешительность добавить этот класс активов в баланс, особенно когда учет цифровых активов по-прежнему является препятствием.

Поскольку цифровые активы подвержены регулярным колебаниям стоимости, финансовая отчетность и отчетность компании для целей налогообложения не всегда

совпадают. Объем транзакций и все различные элементы, которые необходимо отслеживать, требуют много времени, усилий и труда со стороны компании.

Проблемой является отслеживание стоимости, справедливой стоимости и балансовой стоимости по счетам. Операции с криптовалютами облагаются налогами аналогично операциям с традиционными ценными бумагами и/или другим активами, организации должны отслеживать первоначальную стоимость приобретения и последующее изменение стоимости этих активов в процессе владения и использования. Основной оценки является первоначальная стоимость или закупочная цена актива. Отслеживание первоначальной стоимости позволяет рассчитать прирост капитала и убытки для целей налогообложения и определить налоговые обязательства по сделкам с криптоактивами. В силу волатильности криптоактивов, первоначальная стоимость приобретения каждой партии/сделки будет значительно отличаться от последующих. Проблему представляет отслеживание по счетам для учета цифровых активов: когда компании регулярно совершают сделки с цифровыми активами, количество покупок становится трудно отслеживать на уровне конкретного лота, подобно покупке фьючерсов. Даты покупки и продажи, стоимость и размер транзакции для каждого цифрового актива должны быть зарегистрированы и сопоставлены. Кроме того, как справедливая, так и балансовая стоимость должны отслеживаться по лоту, чтобы учитывать обесценения, встроенные деривативы и деятельность по заимствованию.

Однако традиционные средства автоматизации бухгалтерского учета (даже системы ERP) - не всегда необходимые инструменты для обработки операций с цифровыми активами. Финансовый и бухгалтерский отделы часто управляют своими активами и транзакциями с помощью ручных отчетов, таких как электронная таблица Excel, которая очень неэффективна и подвержена человеческой ошибке.

Следующей проблемой учета цифровых активов является учет обесценения и проведение процедуры тестирования на обесценение.

Признавая криптоактивы в качестве нематериального актива, учитываемого по первоначальной стоимости, дальнейшая балансовая оценка должна формироваться организацией за вычетом обесценения.

Балансовая стоимость — это стоимость, по которой актив хранится на балансе компании. Для цифровых активов балансовая стоимость представляет собой комбинацию основы затрат первоначальной покупной цены и любых корректировок обесценения на сегодняшний день.

Обязательное требование проведения процедуры обесценения для таких объектов предусмотрено и международным стандартом МСФО 38 [25] и российским национальным стандартом ПБУ 14/2007 [24]. Порядок проведения обесценения, установленный МСФО 36 [32] и для консолидированной отчетности, а также и для отчетности, составленной на основе российских стандартов, является дорогостоящей процедурой для отчитывающихся организаций, поскольку требует поиска информации о возмещаемой стоимости, которая зачастую недоступна и/или неточна.

Использование модели учета криптоактивов на основе первоначальной стоимости является одной из ключевых проблем [31], решение которой связывается с переходом к учету по справедливой стоимости [13]. Прогнозируемые изменения, безусловно, приведут к усложнению бухгалтерского учета, который обязаны вести российские организации, но носят последовательный характер и вполне логично вписываются в процесс реформирования национальной системы учета. Понятие справедливой стоимости с 2022 года стало полноценно использоваться в российском бухгалтерском учете в связи с обязательным применением новых федеральных стандартов учета, в тексты которых включены прямые ссылки на методику оценки в соответствии с МСФО.

Проблема усложняется тем, что тестировать на обесценение организация должна криптоактивы на уровне отдельного лота/партии, то есть изменение стоимости в течение владения каждой отдельной партией следует вести с момента покупки и до момента дальнейшего использования. Такой объем учетных операций по корректировке стоимости криптоактивов становится трудно отслеживать, поскольку пока организация владеет активом необходимо постоянное тестирование на обесценение до тех пор, пока актив не будет продан.

Проблемой финансового учета цифровых активов является признание в учете встроенных производных инструментов в случае, если организация получает цифровые активы в обмен на товары и/или услуги. Дериватив — это финансовый договор, в котором стоимость договора привязана к стоимости или колебаниям цены базового актива и являются распространенным способом управления рыночными рисками. Например, если организация продает товары/услуги в обмен на цифровые активы, и предоставляет отсрочку платежа, то на балансе организации-продавца будет отражаться дебиторская задолженность к погашению путем передачи цифровых активов

в будущем. По мере изменения рыночной цены этого цифрового актива конечная стоимость, которую получит организация-продавец, также изменится. В результате организация-продавец должна зафиксировать в учете дериватив, который отражает базовое изменение стоимости цифрового актива. В этом случае параллельно с учетом дебиторской задолженности должны отражаться прибыли/убытки в соответствии с колеблющейся ценой цифрового актива, отслеживаемой встроенным производным финансовым инструментом, который также следует учитывать отдельно по справедливой стоимости. Это приводит к двум отдельным операциям в бухгалтерской учета, каждая из которых отражается с применением разных правил, даже если они связаны с одной и той же транзакцией.

Очередная проблема учета связана с отражением займов в криптоактивах, поскольку возникают разные правила по учету полученного актива и возникших обязательств по займу. Полученный криптоктив признается как нематериальный актив, а затем учитывается с применением процедуры обесценения. В дополнение к активу также должно быть зарегистрировано обязательство, представляющее собой обязательство по погашению займа в будущем, но без учета обесценения (как это предусмотрено для актива) и по справедливой стоимости, изменение которой будет отражаться путем признания дериватив, который отражает базовое изменение стоимости цифрового актива. Таким образом, если справедливая стоимость заимствованного базового актива увеличится, то обязательство также увеличится. Аналогичным образом, если справедливая стоимость уменьшится, обязательство уменьшится. Разница правил бухгалтерского учета криптоактива и обязательства по займу создает значимую проблему для организаций, а также для пользователей финансовой отчетности.

Когда активы отражаются в учете с применением модели учета по себестоимости, но обязательства изменяются в зависимости от колебаний справедливой стоимости базового актива, то возникает несоответствие данных в балансе, которое может сказаться на стоимости собственного капитала организации и не соответствовать экономическим реалиям. Например, заем в размере 1 BTC, который на дату осуществления займа оценивался эквивалентно 23 тыс. долларов США, но в последующем справедливая стоимость 1 BTC поднялась до 43 тыс. долларов США, то в отчете о финансовом положении организации будет отражен актив стоимостью 23 тыс. долларов США, а обязательство по займу на сумму — 43 тыс. долларов США. Одновременно переоценка дериватива приведет к снижению собственного капитала на сумму

20 тыс долларов США, что потребует необходимости объяснить инвесторам и заинтересованным сторонам, в том числе потенциальным инвесторам, что происходит с организацией.

3. Потребность в согласовании учетных и аудиторских практик в отношении цифровых активов

Аудит как социальный институт развивается в свете теории трансформации систем, основы которой заложены в работе «Растите или умрите» Дж. Лэйда [33]. Социальные системы наподобие физических или биологических систем реагируют на изменения в окружающей среде в целях выживания и/или последующего процветания и успеха. До 2000-х годов имела место традиционная система рынков в экономике и традиционные формы конкуренции, сейчас складывается конкуренция между бизнес-экосистемами, которые появились и развились в ответ на изменения в окружающей среде, они построили свое взаимодействие, сотрудничая в различных формах и используя цифровые экосистемы.

В условиях распространения и использования цифровых активов и технологий типа «блокчейн» ответственность аудитора за сбор доказательств по отношению к утверждениям руководства относительно достоверного характера финансовой отчетности остается прежней, но характер выполняемых процедур и собираемые доказательства изменились и будут продолжать меняться.

При применении рекомендаций, разработанных на текущие дни по поводу аудита цифровых финансовых и цифровых нефинансовых активов, аудитору следует поступать так, как требуется стандартами при осуществлении его профессиональной деятельности — он должен использовать профессиональное суждение, актуальное и соответствующее обстоятельствам проводимого аудита.

Существует потребность в согласовании учетных и аудиторских практик в отношении цифровых активов. Представление цифровых активов в финансовой отчетности распространяется. «Аудиторам следует рассмотреть вопрос о том, как они должны проводить их аудит. В качестве наличных? Финансовых инструментов? Или чего-то иного?» [34]. Руководство клиента обязано определиться с тем, как классифицировать, учитывать и затем представлять цифровые активы в своей финансовой отчетности. Это могут быть денежные средства, финансовые активы, нематериальные активы или что-то иное, что может потребовать выделения дополнительной строки в отчетности или дополнительных раскрытий в примечаниях к ней, когда учетной практикой будет выработан единый подход в этих вопросах.

Различные подходы в категоризации этих объектов в учете обусловлены различными условиями владения, хранения, целями использования и формами использования даже в рамках одной организации. Отсутствие единого подхода обозначают проблему для аудиторов, поэтому профессиональным сообществом предпринимаются усилия для того, чтобы согласовать аудиторские и учетные практики.

И цифровые активы, и экосистема цифровых активов представляют уникальные объекты для аудиторов со сложностью, лежащей в основе технологии, уникальными рисками и связанными с ними проблемами аудита при сборе достаточных надлежащих аудиторских доказательств. Исследования подтверждают, внутренним и внешним аудиторам не хватает экспертизы в предметной области, что также осложняет их деятельность [35, 36, 37]. Внутренние аудиторы испытывают трудности в реализации своей функции оценки надежности системы управления рисками бизнеса, внешние аудиторы сталкиваются со сложностью оценки компонентов аудиторского риска и его последствий для финансовой отчетности клиента. Их усилия по выработке единых подходов в практике аудита цифровых активов и аудитов, проводимых в условиях цифровых экосистем, могли бы быть объединены.

Заключение

Цифровые активы разнообразны и их спектр постоянно увеличивается, а среда функционирования постоянно обновляется и усложняется. Для корректного отражения в учете цифровых активов и/или операций с их участием требуется идентификация, то есть обязательная классификация на основе соблюдения формальных критериев, введенных стандартами учета для отдельных групп объектов/операций.

8 февраля 2022 г правительство РФ утвердило Концепцию законодательного регулирования оборота цифровых валют. Ожидается, что российские организации будут совершать операции с криптоактивами, поскольку планируется проведение трансграничных сделок с иностранными контрагентами с использованием криптоактивов уже в 2023 году. До 1 декабря 2022 года правительству должны быть представлены предложения по развитию в РФ рынка цифровых активов, в том числе с использованием децентрализованных технологий.

В силу отсутствия единых правил бухгалтерского учета для данной категории активов, возможно возникновение проблем отражения таких операций в учете и финансовой отчетности организаций, а у регулирующих органов — проблем получения источников достоверной информации. Также следует отметить сложности с проведением аудита, в условиях отсутствия консенсуса по вопросам идентификации и признания цифровых активов, с учётом рисков использования новейших финансовых технологий организациями.

Анализ рынка позволил наметить два различных подхода к разработке правил учета цифровых активов. Первый подход предполагает охватить весь спектр обращающихся на рынке цифровых активов, разработав единое определение для целей идентификации и соответствующий набор правил учета. Однако в отсутствии общепризнанной глобальной классификации цифровых активов, а также в условиях быстро растущего и меняющегося рынка этих объектов, такой подход сейчас скорее всего обречен на неудачу, но возможен в будущем. На сегодняшний день экосистема цифровых активов выглядит как «лоскутное одеяло» из конкурирующих технологий для внедрения цифровых активов, которым еще предстоит продемонстрировать преимущества для потребителей, и вероятно, повлиять на степень более широкого внедрения этих продуктов и услуг с течением времени.

Более реалистичным является последовательный пошаговый процесс выработки определений и правил для отдельных групп цифровых активов. Для российской экономической практики и с учетом перспектив на ближайший год наибольший интерес представляет группа криптоактивов (или иначе называемые криптовалюты), имеющих уже практически глобально согласованные дефиниции.

Проблема идентификации криптоактивов в финансовом учете является базовой и для остальных сфер законодательства, поскольку связана с поиском экономической сущности явления, основанной на практической значимости объекта.

По итогам проведенного исследования были решены, поставленные задачи, что позволило сделать определенные выводы в области финансового учета и аудита цифровых активов:

- требуется разработка и введение понятия «криптоактивы» для целей финансового учета. В российском законодательстве применяется термин «цифровая валюта», определение которого не содержит указание на применяемую технологию распределенного реестра, что является существенным и потребует уже в ближайшее время внесения уточнений с целью разделить понятия децентрализованной цифровой валюты и цифрового рубля Центрального Банка России;

- необходима разработка и введение в действие в форме стандарта российского бухгалтерского учета комплекса правил, которые позволили бы единообразно отражать, оценивать и раскрывать данные в финансовой отчетности об операциях с криптоактивами;

- при разработке правил бухгалтерского учета следует учитывать, что порядок учета цифровых активов и, криптоактивов в том числе, зависит от характера деятельности организации. Необходимо разграничить вопросы учета у коммерческих организаций реального сектора экономики и профессиональных участников финансового рынка, для которых ЦБ РФ издает дополнительные отраслевые инструкции по учету, отражающие специфику деятельности организаций финансового рынка;

- до момента разработки специальных правил финансового учета, используя российскую и международную практику, криптоактивы можно рекомендовать идентифицировать как нематериальные активы, которые должны удовлетворять следующим критериям:

- соответствовать определению нематериального актива,

— не предоставлять владельцу активов юридически защищенные права или требования в отношении базовых товаров, услуг или других активов,

— быть созданными с применением технологии распределенного реестра (блокчейн),

— защищены с помощью криптографии,

— взаимозаменяемы.

В условиях стремительно развивающейся цифровизации бизнес-деятельности, сопутствующих этому развитию разнообразных рисков, осуществлению аудиторской деятельности в условиях цифровой среды и одновременно с использованием цифровых технологий (как внешнего традиционного аудита финансовой отчетности, так и аудита бизнеса, включая внутренний аудит) целесообразно предусмотреть на государственном уровне (на базе Национального агентства развития квалификаций РФ):

— развитие образовательных программ подготовки ИТ-специалистов со знаниями основ аудиторской деятельности (цели и назначение, направления деятельности, инструментарий: методы получения достаточных и надлежащих аудиторских доказательств, понятие системы внутреннего контроля, основных принципов контроля и средств контроля в бизнесе в целом и отдельных бизнес-процессов);

— развитие образовательных программ подготовки внешних аудиторов со знаниями основ технологии «блокчейн» и особенностей уникальных объектов контроля и аудита (цифровых активов);

— развитие образовательных программ повышения квалификации и специальной сертификации для аттестованных аудиторов в целях проводимых аудитов предприятий-участников цифровых экосистем (с различной степенью участия);

— развитие существующих сертификаций по профессиональным стандартам с точки зрения содержательной части с учетом растущего уровня цифровизации и появления новых объектов учета, контроля и аудита, новых рисков использования цифровых активов в бизнес-деятельности и развитие независимой оценки квалификаций (сертификации) по профессиональным стандартам:

— «Внутренний аудитор», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 июня 2015 г. № 398н (развитие содержательной части и, возможно, отдельный уровень квалификации);

— «Специалист по внутреннему контролю (внутренний контролер)», утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № 236н (развитие содержательно части и, возможно, отдельный уровень квалификации).

Целесообразно предусмотреть создание постоянно действующих рабочих групп с одновременным участием представителей профессионального сообщества внешних аудиторов, внутренних аудиторов, внутренних контролеров в целях постоянного взаимодействия, обмена опытом и разработки рекомендаций в области учета, контроля, аудита (внешнего и внутреннего) цифровых активов в условиях цифровизации.

Целесообразно предусмотреть:

— создание общедоступных терминологических справочников в отношении цифровых активов (как финансовых, так и нефинансовых) с регулярной актуализацией;

— создание информационного ресурса (прозрачного и доступного для понимания) о рисках цифровизации;

— создание/развитие существующих электронных курсов, повышающих осведомленность заинтересованных лиц о процессах цифровизации, объектах и инструментах цифровизации.

Благодарности

Материал подготовлен в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС в 2022 году.

Список источников

1. Келли К. Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. — М: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2017.
2. Биткоин, Блокчейн и распределенные реестры. Обещания и реальность
Centre for the Edge (Центр инноваций) Австралия. Deloitte. Источник:
<https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ua/Documents/technology/Bitcoin,%20blockchain%20and%20DLT%20by%20Deloitte.pdf>
3. Crypto Theses for 2022. Key trends, people, companies, and projects to watch across the crypto landscape, with predictions for 2022.
<https://messari.io/pdf/messari-report-crypto-theses-for-2022.pdf>
4. Сообщение официального сайта ТАСС. МОСКВА, 13 сентября. /ТАСС/.
<https://tass.ru/ekonomika/15732597>
5. Accounting Standards Are Key to Getting Digital Assets on Corporate Balance Sheets
<https://www.coindesk.com/layer2/2022/02/07/accounting-standards-are-key-to-getting-digital-assets-on-corporate-balance-sheets/>
6. Бодяко А.В., Пономарева С. В., Рогуленко Т. М. идентификация цифровых прав в качестве объекта учета и контроля. Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2021; 8(5):14-27. doi: 10.26794/2408-9303-2021-8-5-14-27
7. Кудь А. А. Обоснование понятия «цифровой актив»: экономико-правовой аспект. <https://s3.eu-central-1.amazonaws.com/bitbon-site/pdf/obosnovanie-ponyatiya-cifrovoj-aktiv-ehkonomiko-pravovoj-aspekt.pdf>
8. Moxie Marlinspike, My first impressions of web3, Moxie (Jan. 7, 2022).
<https://moxie.org/2022/01/07/web3-first-impressions.html>.
9. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919>
10. Как метавселенная и Web 3 создают новые налоговые проблемы (EY)
https://www.ey.com/en_gl/tax/how-the-metaverse-and-web3-are-creating-real-tax-issues
11. WHAT TYPES OF DIGITAL ASSETS EXIST?
<https://www.galaxyfundmanagement.com/crypto-101/what-types-of-digital-assets-exist>

12. Blockchain Universal Glossary. 2020 Association of International Certified Professional Accountants. <https://us.aicpa.org/content/dam/aicpa/interestareas/information-technology/downloadabledocuments/blockchain-universal-glossary.pdf>

13. Accounting for and Disclosure of Crypto Assets. Staff paper. IASB Agenda reference 12A. 30 September 2022. <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/meetings/2022/september/fasb-iasb/ap12a-digital-assets-fasb-accounting-for-and-disclosure-of-crypto-assets-project-update.pdf>

14. Российский бизнес уже начал проводить трансграничные сделки с криптовалютой. Известия. 5 октября 2022. <https://iz.ru/1405619/2022-10-05/rossiiskii-biznes-uzhe-nachal-provodit-transgranichnye-sdelki-s-kripto>

15. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 №259-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/.

16. Цинделиани И.А., Нигматулина Л.Б. Криптовалюта как объект гражданско-правового и финансово-правового регулирования // Финансовое право. 2018. No 7. С. 16–23.

17. Пункт 3. Приказ Минфина России от 10.12.2002 N 126н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет финансовых вложений» ПБУ 19/02».

18. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 №283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности». Федеральный закон от 06.12.2011 №402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

19. Пункт 7.1. Приказ Минфина России от 06.10.2008 N 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)», «Положением по бухгалтерскому учету «Изменения оценочных значений» (ПБУ 21/2008)»)

20. Дейнеко А. Г. Цифровые права в гражданском кодексе: ближайшие последствия и отдаленные перспективы. Труды Института государства и права РАН. 2020. Том 15. No 2

21. Crypto-Assets: Implications for Consumers, Investors, and Businesses. U.S. Department of the Treasury. September 2022. https://home.treasury.gov/system/files/136/CryptoAsset_EO5.pdf

22. Deloitte's 2021 Global Blockchain Survey. A new age of digital assets. <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/topics/understanding-blockchain-potential/global-blockchain-survey.html>.

23. Концептуальные основы представления финансовой отчетности. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/

24. Приказ Минфина России от 27.12.2007 №153н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)».

25. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы, введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н.

26. Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 №11н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)».

27. МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н. -https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/

28. Пункт 11. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление», введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №№ 217н. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193676/

29. Пункт 3. Приказ Минфина России от 15.11.2019 №180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы».

30. Global Cryptocurrency Charts: Total Cryptocurrency Market Cap, <https://coinmarketcap.com/charts>. See also Josh Zumbrun, Why Crypto's Market Cap Never Booms, or Busts, as Much as You Think, the wall street Journal (Aug. 5, 2022), <https://www.wsj.com/articles/why-cryptos-market-cap-never-booms-or-busts-as-much-as-you-think-11659691802>.

31. Jacob A. 4 Key Challenges of Digital Assets Accounting <https://taxbit.com/blog/4-key-challenges-of-digital-assets-accounting>

32. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов, введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217н. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193674/

33. Land G. Grow or Die: The Unifying Principle of Transformation. New York: John Wiley & Sons, 1973

34. How to audit the next generation of digital assets. Jeanne Boillet, EY Global Accounts Committee Assurance Lead, 30 Jan 2020. https://www.ey.com/en_gl/assurance/how-to-audit-the-next-generation-of-digital-assets

35. Исследование КПМГ. Внутренний аудит с использованием технологий: 2022 год и последующий период. <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/nl/pdf/2022/services/2022-technology-internal-audit-considerations.pdf>

36. Совместное исследование Института внутренних аудиторов (IIA) и EY. Исследование текущего состояния и тенденций развития внутреннего аудита в России 2021.pdf <https://www.iaa-ru.ru/contact/>

37. Transforming Internal Audit to drive digital value. PwC, 2017. <https://www.pwc.com/sg/en/risk-assurance/assets/internal-audit-transform-ia-to-drive-digital-value.pdf>.

**В СЕРИИ ПРЕПРИНТОВ
РАНХиГС РАССМАТРИВАЮТСЯ
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
К СОЗДАНИЮ, АКТИВНОМУ
ИСПОЛЬЗОВАНИЮ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ИННОВАЦИЙ В РАЗЛИЧНЫХ
СФЕРАХ ЭКОНОМИКИ
КАК КЛЮЧЕВОГО УСЛОВИЯ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ**

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ